

УДК 330.101

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ В
МОДЕЛИРОВАНИИ РАВНОВЕСИЯ И НЕРАВНОВЕСИЯ
СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ¹**

Крышка В.И.,

к.э.н., доцент,

Алтайский государственный университет,

Барнаул, Россия

Аннотация

Статья посвящена критическому анализу основных подходов в моделировании равновесия и неравновесия спроса и предложения на рынке труда. В частности, в статье рассмотрены, во-первых, предпосылки указанного моделирования, которые сложились в рамках классической политэкономии и связанные с пониманием природы рынка труда. Во-вторых, рассмотрены основные неоклассические и кейнсианские подходы моделирования равновесия и неравновесия спроса и предложения на рынке труда. В-третьих, сделаны критические выводы, которые ставят под сомнение некоторые аспекты 1) применяемой терминологии, 2) указывают на необходимость включения в методологию исследования рынка труда диалектических моментов.

Ключевые слова: рынок труда, модель рынка труда, спрос и предложение на рынке труда, равновесие и неравновесие, критический анализ.

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992-2018 гг.».

***CRITICAL ANALYSIS OF THE MAIN APPROACHES TO EQUILIBRIUM
AND DISEQUILIBRIUM OF DEMAND AND SUPPLY MODELING IN THE
LABOR MARKET***

Krishka V.I.

PhD, Associate Professor,

Altai State University,

Barnaul, Russia

Annotation

The article is devoted to the critical analysis of the main approaches to the equilibrium and disequilibrium of demand and supply modeling in the labor market. In particular, the article considers, firstly, the prerequisites of this modeling, which have developed within the framework of classical political economy and related to the understanding of the labor market nature. Secondly, the main neoclassical and Keynesian approaches to modeling the equilibrium and disequilibrium of supply and demand in the labor market are considered. Thirdly, critical conclusions are made that call into question some aspects of 1) the terminology used, 2) indicate the need to include dialectical aspects in the methodology of labor market research.

Key Words: labor market, model of labor market, demand and supply on the labor market, equilibrium and disequilibrium, critical analysis.

В истории экономической мысли сложились следующие основные концепции рынка труда: меркантилистская, физиократическая, классическая, марксистская, маржинальная, неоклассическая, кейнсианская, неоконсервативная, социалистическая и др., включив в свое содержание, в частности, проблематику равновесия и неравновесия спроса и предложения на этом рынке. Из перечисленных концепций, некоторые из них, например, меркантилистская, физиократическая, марксистская, маржинальная, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

социалистическая и другие потеряли свое актуальное образовательное значение, но сохранили историческое и научное значение. Оставшиеся концепции слились в единый, хотя и неоднородный, образовательный поток, который называется *mainstream economics* (основное течение). В нем выделяется направление, которое в отечественной историко-экономической литературе называется неоклассическим синтезом.

Несмотря на формальное превалирование *mainstream economics* как в нашей стране, так и за рубежом, ее «ядро» и «защитные слои», по выражению И. Лакатоса [6, с. 359-370.], подвергаются научной критике со стороны как левого крыла экономической мысли, тяготеющего к холизму², так и правого крыла, центром тяготения которого является априорный индивидуализм и субъективизм неоавстрийской школы [18].

Цель данной статьи – это критический анализ основных подходов к моделированию равновесия и неравновесия спроса и предложения на рынке труда. Исходя из сформулированной цели, сначала в статье будут рассмотрены основные подходы к равновесию и неравновесию рынка труда в рамках 1) классической политэкономии, затем 2) неоклассической школы и 3) кейнсианской общей теории макроэкономики, 4) в конце статьи будут сделаны критические замечания и сформулированы соответствующие выводы.

1. Классическая модель рынка труда изложена в работах А. Смита [15, с. 117-137; 147-186], Т. Мальтуса [7], Д. Рикардо [14, с. 129-153], Ж. Б. Сэя [16], Дж. С. Милля [11, с. 41-99], Дж. Э. Кэрнса [5] и других. Несмотря на то, что в рамках данной школы еще не использовалось геометрическое и алгебраическое моделирование «равновесия» и «неравновесия» спроса и предложения на рынке труда, но именно в этой школе были заложены научные концептуальные предпосылки понимания сущности (природы) рынка труда.

² **Холизм** – позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям. В экономике холизм связан с господством принципов коллективизма, тоталитаризма, институционализма и другими формами холизма над индивидуализмом.

В рамках этой школы труд, во-первых, рассматривается как товар, который продается наемными работниками и покупается работодателями (предпринимателями). В труде как товаре выделяется его 1) потребительная стоимость и 2) меновая стоимость. С позиции потребительной стоимости труд рассматривается как фактор производства, наряду с землей и капиталом, обладающий производительностью. С позиции меновой стоимости труд рассматривался как носитель заработной платы, естественного и денежного вознаграждения за результаты труда. Понимание заработной платы как вознаграждения за труд не потеряло своей актуальности до сих пор и сохраняется, например, в действующем Трудовом кодексе Российской Федерации [17, с. 64].

Во-вторых, цена труда, или заработная плата, в рамках этой школы делилась на 1) *естественную цену труда*, которая возникает при равновесии спроса на труд и предложения труда, и *рыночную цену труда*, которая зависит от спроса и предложения. В современной литературе естественная цена труда получила название *реальной заработной платы*, а рыночная цена труда – *денежной заработной платы*.

В-третьих, при превышении денежной цены труда над естественной ценой труда на основе роста спроса на труд по отношению к его предложению, по мнению классиков, наблюдается *прогрессивное* неравновесие рынка труда, т.е. рост и развитие рынка труда, улучшение жизни рабочего класса, его расширенное воспроизводство. Наоборот, *регрессивное* неравновесие в понимании механизма рынка труда классиками связано со снижением денежной заработной платы ниже ее естественного уровня.

В-четвертых, классики политической экономии причины роста реальной заработной платы видели, в конечном счете, в росте производительности труда, в частности, в факторах роста разделения труда, уровня его капиталовооруженности, применения машин и других.

В-пятых, классики политической экономии в своих суждениях и умозаключениях исходили из, как правило, предположения, что рыночный механизм в целом, и механизм рынка труда в частности, обладает атрибутом *саморегулирования* (так называемая «невидимая рука рынка»), что ограничивает (или даже исключает) роль государственного регулирования названного рынка.

2. Неоклассический подход, связанный с рынком труда, его равновесием и неравновесием, изложен в работах А. Маршалла [9], А. Пигу [13; 21], Дж. Б. Кларка [4], Ф. Х. Найта [12], Дж. Р. Хикса [20] и других работах.

Во-первых, неоклассическая модель рынка труда в целом базируется непосредственно на равновесии спроса и предложения, с учетом эластичности соответствующих кривых. При этом рыночный фактор труда в рамках неоклассической экономики начинает рассматриваться преимущественно с позиции *занятости* данного фактора. По мнению, например А. Пигу, при трудоустройстве наемный работник, как рациональный человек, ориентируется не на номинальную, а на реальную заработную плату, т.е. на сумму благ, которые он способен приобрести на свой заработок. При этом ожидаемая заработная плата наемного работника отражает отрицательную полезность (тягость) труда.

В-третьих, функционирование рынка труда в целом сведено к взаимодействию спроса и предложения, т.е. проблема *естественной цены труда* и ее субстанции, выходит из неоклассического анализа. Указанное взаимодействие обычно иллюстрируется графиком, на котором по оси OY в первом положительном квадранте декартовой прямоугольной системы координат откладывается реальная заработная плата (W/P), на оси OX – либо занятость (N), либо активная рабочая сила в целом (L). Внутри первого квадранта изображаются кривые соответственно спроса на труд (D_L) и предложения труда (S_L). Кривая спроса на труд имеет в целом отрицательный

наклон, поскольку определяется падением предельной производительности труда (убывающей отдачей фактора труда при всех прочих равных условиях), а кривая спроса на труд – положительный наклон ввиду того, что растет отрицательная полезность, или тягость труда по мере его затрат. Точка наложения указанных кривых друг на друга называется точкой равновесия спроса на труд и его предложения при условии обеспечения объема полной занятости и равновесного уровня реальной заработной платы.

В-четвертых, микроэкономическая модель рынка труда в неоклассической школе, начиная с А. Маршалла, рассматривается, как правило, сквозь призму двух факторной производственной функции, $Q = F(K, L)$, где Q – выпуск, F – знак функциональной зависимости, K – капитал, L – труд. С позиции производственной функции, например, в условиях совершенной конкуренции сущность равновесной заработной платы, по мнению неоклассиков, сводится к предельному продукту труда, умноженного на цену товарного продукта.

В-пятых, причины безработицы на рынке труда в целом объясняются, по Пигу, экстерналиями³. Первой экстерналией является несовершенство самого рынка труда, выражающееся в недостатке информации о вакансиях. Это ведет к тому, что поиск нового места работы занимает иногда довольно значительный период, во время которого работник становится безработным. Этот вид безработицы в отечественной литературе обычно именуется *фрикционной* безработицей. Второй – является несоответствие (неравновесие) спроса работодателей на конкретные виды профессий и их предложение со стороны наемных работников. Этот вид безработицы обычно связан с научно-техническим прогрессом и называется, вслед за Пигу, *структурной* безработицей. Наконец, третьей – является поведение самих наемных работников, которые добровольно отказываются от данного места работы,

³ Экстерналии в экономике – это внешние, как правило, отрицательные эффекты, не связанные непосредственно с рыночными транзакциями (операциями).

поскольку их не устраивает, либо уровень оплаты труда, либо его условия, либо и то и другое вместе. Этот вид безработицы обычно называется *добровольной*.

В-шестых, приоритетным направлением в политике регулирования указанных форм безработицы, как правило, является пассивная кредитно-денежная политика, связанная, в частности, со снижением ставок банковского процента для стимулирования расширения и создания новых рабочих мест предпринимателями.

3. Применительно к рынку труда, кейнсианские основы современной макроэкономики [3], выражаются в следующих положениях.

Во-первых, кейнсианская концепция рынка труда сконцентрирована вокруг проблемы занятости и безработицы исключительно в рамках экономики страны(ан) в целом. При этом кейнсианская концепция имеет критическую направленность по отношению к классической традиции, включая неоклассику, по главному вопросу взаимного влияния друг на друга совокупного предложения (AS) и совокупного спроса (AD). В частности, классическая традиция связана с так называемым законом Ж.Б. Сэя, определяющей функцию совокупного предложения по отношению к совокупному спросу. Кейнс, напротив, утверждает, что совокупный спрос не пассивная, а активная функция, которая, в свою очередь, определяет совокупное предложение через эффект мультипликации.

Во-вторых, совокупное предложение, точнее, по Кейнсу совокупная цена предложения как функция от занятости, имеет форму $AS = \varphi(N)$. Совокупный спрос соответственно $AD = f(N)$. Если $AD > AS$, то предприниматели будут увеличивать занятость пока AS не станет равным AD . Наоборот, если $AS > AD$, то предприниматели будут уменьшать занятость. При этом взаимодействии равновесный уровень реальной занятости достигается в точке *эффективного совокупного спроса* (EAD), когда $AS = AD$, или $\varphi(N) = f(N)$. В ситуациях, преимущественно краткосрочного периода, когда трудоустроенные препятствуют снижению номинальной денежной заработной платы, возникает

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

новый вид безработицы, который Кейнс назвал *вынужденной безработицей*, т.е. такой формой, которая формируется по причинам, не связанным с экстерналиями по Пигу.

В-третьих, под вынужденной безработицей Д. М. Кейнс понимает макроэкономическое явление, когда при небольшом росте цен на средства потребления, приобретаемые на заработную плату, по отношению к денежной заработной плате совокупное предложение труда работников, готовых работать за существующую денежную заработную плату, так же и как совокупный спрос на труд при этой заработной плате, превышают существующий объем занятости. Другими словами, вынужденная безработица – это не субъективное явление, связанное с фрикционной, структурной и добровольной безработицей А. Пигу, а объективное социально-экономическое явление, связанное с эффективным совокупным спросом.

В-четвертых, исходя из концепции эффективного спроса и наличия вынужденной безработицы, суть *общей теории занятости* Кейнса в современном символическом моделировании сводится к следующему. Так как $AD = C$ (потребление) + I (инвестиции), а AD в точке эффективного спроса EAD равно AS , то последнее уравнение в современных моделях агрегирования означает: $Y - C = I$. Словом, равновесный уровень занятости по Кейнсу, зависит: а) от функции совокупного предложения $Y = AS$, связанного с образованием дохода (Y), б) от склонности к потреблению $c = C/Y$, и в) от объема инвестиций (I).

В-пятых, когда растет занятость по уравнению $C = g(N)$, то будут расти и ожидаемые расходы на потребление (C), но не в такой же мере, что и совокупный спрос AD , так как с ростом дохода (Y) уровень потребления (C), хотя и повышается, но не в такой же степени, что Y , т.е. темпы роста потребления ниже темпов роста дохода. Это объясняется, тем, что у людей растут сбережения (S), которые не превращаются в соответствующие

инвестиции, т.е. не выполняются равенства: $Y - C = S$ и $S = I$. Применительно к теории занятости сказанное означает, что экономическая система может пребывать в условиях равновесия с N меньшим, чем полная занятость, т.е. с наличием *вынужденной безработицы*.

В-шестых, в отличие от классиков и неоклассиков, Кейнс считал, что цена труда, под которой он понимал *денежную заработную плату*, в краткосрочном периоде не обладает необходимой для установления равновесия степенью эластичности, точнее, цена труда при заключении трудовых договоров, выступает как данная, $E = w \cdot N$, где E – расходы на заработную плату предпринимателей, говоря современным языком – это фонд оплаты труда (ФОТ); w – фиксированная единица денежной заработной платы (ставка заработной платы); N – занятость, точнее, численность трудоустроенного персонала фирм. Это означает, что занятость в *краткосрочном* периоде регулируется не реальной заработной платой, как у неоклассиков, а номинальной денежной заработной платой в совокупности со склонностью к инвестициям предпринимателей и склонностью к потреблению наемных работников при незначительном изменении цен на потребительские товары.

Отмеченное в этом пункте приводит к модификации конфигурации кривых совокупного предложения труда (S_L) и совокупного спроса на труд (D_L) в модели рынка труда. В частности, в конфигурации кривой предложения в современной литературе неоклассического синтеза обычно выделяется 1) горизонтальный, или кейнсианский участок, 2) неоклассический участок с положительным эластичным наклоном и 3) вертикальный, или классический участок кривой предложения труда. Что касается кривой спроса на труд, то тут можно отметить следующее. При повышении заработной платы величина спроса на труд снижается и наоборот. В то же время по Кейнсу снижение заработной платы не увеличивает спрос на труд, поскольку при данном уровне совокупного спроса на готовую продукцию дополнительные работники бизнесу

просто не нужны. Поэтому кейнсианская кривая спроса на труд имеет вид ломаной линии, включая эластичный участок с отрицательным наклоном и вертикальный неэластичный участок. В целом наложение кривых спроса на труд на кривую предложения труда в кейнсианской модели рынка труда иллюстрирует возникновение вынужденной безработицы.

Итак, согласно кейнсианской точке зрения все дело в том, что рынок труда регулируется преимущественно эффективностью совокупного спроса на готовую продукцию, а не самим механизмом спроса предложения на рынке труда. Поэтому для регулирования рынка труда, нужна внешняя сила в лице государства, которая бы стимулировала совокупный спрос на основе преимущественно активной налогово-бюджетной политики.

Если сравнить основные подходы, которые кратко изложены в данной статье, то можно сделать соответствующие выводы, которые необходимы для дальнейшего развития экономической теории в области рынка труда.

Первый вывод. Несмотря на широкое применение в обычной разговорной практике и литературе мейнстрима словосочетание «рынок труда», или «labor market», его нельзя считать удачным.

Во-первых, в нем ошибочно слиты в единое целое относительно отдельные и отличные друг от друга сферы хозяйственной практики: а) сфера обращения и б) сфера производства (труда), которые обладают собственной определенностью и поэтому их рассматривать как недифференцированное целое нельзя.

Во-вторых, купля-продажа товаров, именуемых «труд» или «услуга труда», с позиции современной теории *прав собственности* вообще невозможное явление (нонсенс) потому, что труд в действительности неотделимая и, следовательно, неотчуждаемая от человека целесообразная деятельность, ее необходимо рассматривать не абстрактно, а конкретно в неразрывной связи с ее носителем – человеком в качестве наемного работника. На это указал еще Л. фон Мизес [10, с. 548-595].

В-третьих, в этой связи, более точным с научной точки зрения является подход К. Маркса, который вместо товара «труд» выделил особый товар, т.е. «рабочую силу», как потенциальный труд, совокупность способностей наемного работника к действительному, настоящему труду [8, с. 210-220].

Вывод второй. «Спрос» и «предложение», которые входят в статичное определение рынка, данное выше, являются существенными, но не исключительными характеристиками рынка, включая рынок труда. Сами по себе они характеризуют формальную или реальную, но только *возможность* актов купли-продажи, т.е. *действительный рынок*. Более того, при наложении друг на друга они перестают объяснять субстанцию рынка, т.е. то, на *основании чего* формируются значения равновесных цен и объемов. На это обстоятельство указывал еще К. Маркс [8, с. 539]. В действительном рынке за субъективным «спросом» (желанием купить) и «предложением» (желанием продать) необходимо видеть реальные мотивы и причины актов купли-продажи. Более того, если к «спросу» и «предложению» подходить диалектически, для которого характерно взаимное проникновение противоположностей, то *действительный спрос* – это *предложение* денег в качестве предполагаемых расходов, а *действительное предложение* – это *спрос* на деньги в виде товарных цен в качестве будущего дохода продавца.

Вывод третий. Проблема «равновесия» и «неравновесия» соответственно «спроса» и «предложения» на «рынке труда» по своему значению является *метафорой*. Дело в том, что термины «равновесие» и «неравновесие» заимствованы из механики и *механически* перенесены в чистую экономику (economics) представителями кембриджской школы Англии в конце XIX века. Применение этих терминов в экономике в *буквальном* физическом смысле, на наш взгляд, вообще неприемлемо, поскольку материя и ее атрибут тяжести не входят в предмет политической экономии и экономики как науки. На это также указывал еще К. Маркс [8, с. 95-98].

Наложение указанных выше кривых спроса и предложения друг на друга при моделировании рынка труда не *определяет* точку равновесия по ценам (заработной плате) и объемам (рабочей силы), а лишь иллюстрирует частный случай их совместного функционирования с позиции абстрактного и формального рассмотрения рынка труда. В целом рынок труда функционирует как в условиях «равновесия», так и «неравновесия». В частности, Кейнс указал на это в рамках своей «Общей теории».

Например, термины «равновесие» и «неравновесие» можно заменить на соответственно «равенство» и «неравенство», «баланс», которые широко используется в финансовых и бухгалтерских экономических дисциплинах. Если все же применять данную терминологию и настаивать на ее привычности, то нужно точнее определить содержание чашек весов «спроса и предложения».

В истории экономических учений это уточнение применительно к динамичному рынку, включая совокупные расходы и доходы, проделал И. Фишер, который в левой части уравнения обмена расположил количество денег (M) и скорость их оборота (V), а в правой – уровень цен (P) и объем товарооборота (T), или $MV = PT$ [19, с. 44-47].

Не касаясь проблематики роли и значения каждого фактора в данном уравнении, отметим, что оно может вполне использоваться применительно и к рынку труда. Для современной российской экономики, точнее, ее рынка труда в целом, специфическое уравнение обмена будет выглядеть так:

$$D_{AZP} * ЧО_{ФОТ} = СТ * ЗТ, \quad (1)$$

где D_{AZP} – авансированная заработная плата, постоянная часть фонда оплаты труда; $ЧО_{ФОТ}$ – число оборотов фонда оплаты труда, связанного с оборотом денежного капитала; $СТ$ – стоимость единицы труда одного наемного рабочего (ставка), $ЗТ$ – совокупные затраты труда в будущем, включая 1) нормативную численность занятых (трудоустроенных), 2) регламентированное рабочее время (нормо-часы), 3) интенсивность труда, выраженную в

соответствующем коэффициенте для рабочих сдельщиков и 4) его сложность, выраженную в соответствующем разряде работ.

Вывод четвертый. Несмотря на теоретическое и методологическое господство в современной литературе мейнстрима, которое приобрело значение своеобразного «империализма», необходимо критическое переосмысление и преодоление его догматических основ, создание новой теории, которая бы исходила не из теоретических возможностей и связанных с ними случайностей, с позиции *необходимости и действительности*. Эта работа уже в отечественной литературе началась [2]. Со стороны автора данной статьи, можно, в качестве методологической и диалектической основы данного преодоления, например, использовать методологию «Науки логики» Г.В.Ф. Гегеля [1], поскольку, в частности, в его методологии используется принцип противоречия, связанный с проникновением противоположных сторон явления друг в друга, выраженный в принципе *definitio est negatio*.

Библиографический список

1. Гегель Г. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: «Мысль», 1975. – 452 с.
2. Евразийская политическая экономия: учебник / под ред. И. А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 767 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория, занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
4. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 386 с.
5. Кэрнс Дж. Э. Основные принципы политической экономии: Ценность. Международная торговля / Пер с англ. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.

6. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки / Пер с англ. И.Н. Веселовского, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса. – М.: Академический Проспект; Трикста, 2008. – 475 с.
7. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. – М., 1895. – 318 с.
8. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т.1. [пер. с нем., фр., англ.] / Карл Маркс; [введ. О.И. Ананьева; предисл. Л. Л. Васиной, В.С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2012. – 1200 с.
9. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х т. Т. I. / Пер с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. - 415 с.
10. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Людвиг фон Мизес; пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2012. – 878 с.
11. Милль Дж. С. Основы политической экономии. В 3-х томах. Т. 2. / Пер. с англ.; общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: «Прогресс», 1980. – 480 с.
12. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
13. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. В 2-х т. Т.1. / Пер с англ. – М.: «Прогресс», 1985. – 512 с.
14. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Избранное / Д. Рикардо: [пер. с англ.; предисл. П. Н. Клюкина] – М.: Эксмо, 2008. – 960 с.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит; [пер. с англ. П. Клюкина] – М.: Эксмо, 2017. – 1056 с.
16. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Сост., вступ. ст. и коммент. М. К. Бункиной, А. М. Семенова. – М.: Дело, 2000. – 232 с
17. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 26 мая 2019 года. – М.: Эксмо, 2019. – 224 с.

18. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. Б. С. Пинскера; под ред. Куряева. – Челябинск: Социум, 2007. – 202 с.
19. Фишер И. Покупательная сила денег / Сост., вступ. статья М. К. Бункина, А. М. Семенов. – М.: Дело, 2001. – 320 с.
20. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал / Пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 488 с.
21. Pigou A. Theory of unemployment. – London: Macmillan and Co, 1993. – 358 p.

Оригинальность 89%